

УДК 343.301

Потапов Дмитрий Петрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры права, философии и социологии. Горно-Алтайский государственный университет, г. Горно-Алтайск. РФ
e-mail: potapov.pdp6304@yandex.ru

СТ.282 УК РФ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Бұл мақала экстремистік сипаттағы қылмыстар тобына жататын қылмыстарды саралау мәселелеріне арналған, атап айтқанда, қылмыстардың осы тобының түсінігі және Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексінің 282-бабы 2-бөлігінің «а» тармағы мен экстремистік ниеті бар квалификациялық белгісімен анықталатын жеке адамға қарсы қылмыстардың арақатынасы ашылады. Осы әрекеттер тобына жататын қылмыстар жиынтығын саралау талданады.

Түйін сөздер: экстремистік сипаттағы қылмыстар, қылмыстардың саралануы, Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексінің 282-бабы, қылмыстар жиынтығы.

Настоящая статья посвящена вопросам квалификации преступлений относящимся к группе преступлений экстремистской направленности, в частности, понятию данной группы преступлений и соотношения п. «а» ч.2 ст.282 УК РФ и преступлений против личности, имеющих квалифицирующий признак экстремистской мотивации. Разбираются возможные случаи квалификации данной группы деяний по совокупности.

Ключевые слова: Преступления экстремистской направленности, квалификация преступлений, ст.282 УК РФ, совокупность преступлений.

This article is devoted to the issues of qualification of crimes related to the group of crimes of extremist orientation, in particular, the concept of this group of crimes and the ratio of p. "a" part 2 of article 282 of the criminal code and crimes against the person having a qualifying sign of extremist motivation. Possible cases of qualification of this group of acts on set are considered.

Keywords: Extremist crimes, qualification of crimes, article 282 of the criminal code, a set of crimes.

Наличие достаточно широкой научной дискуссии и обширную судебную практику, не утихают споры и не исчезают вопросы по поводу как самого понятия экстремизма, так и квалификации деяний, признаваемых, уголовным законом, экстремистскими.

В соответствии с Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года (№ 114 - ФЗ) в редакции от 28 ноября 2018 года (451-ФЗ)[1], под экстремистской деятельностью (экстремизмом) понимается достаточно большой перечень действий, охватывающих деяния уже указанных в Уголовном кодексе РФ как преступления. То есть, закон не указывает признаки экстремизма, а содержит перечень преступлений, которые называет экстремистскими, в частности: создание незаконных вооруженных формирований, осуществление террористической деятельности либо публичное оправдание терроризма, осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма, воспрепятствование законной деятельности органов государственной власти, избирательных комиссий, а также законной деятельности должностных лиц указанных органов, комиссий, соединенное с насилием или угрозой его применения, публичную клевету, применение насилия в отношении представителя государственной власти либо угрозу применения насилия в отношении представителя

государственной власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда здоровью и имуществу граждан.

Несмотря на то, что указанные деяния относятся к различным главам УК РФ объединяющим их показателем является наличие единого для всех признака субъективной стороны – мотива поведения лица. Поэтому нам представляется верным утверждение авторов о том, что для данной группы составов мотив ненависти и вражды является обязательным.[2, с.33]

Вместе с тем, представляется возможным разделить преступления экстремистской направленности на две группы.

Во-первых, группа преступлений, которые можно назвать «безусловно, экстремистскими». Это деяния, предусмотренные ст.ст.280, 282, 282.1 и 282.2 УК РФ. При совершении этих деяний экстремистская направленность проявляется не только в мотивации, то есть в субъективной стороне, но и в объективных признаках. Например, содержание призывов, заявляемых целей организации и т.п. При этом можно указать, на особое положение ст.282 УК РФ, в системе экстремистских преступлений, она занимает определяющее, системообразующее положение.

И, во-вторых, преступления, предусмотренные в разделах преступлений против личности и, против порядка управления и ряд других. Эти преступления могут быть совершены и по иным мотивам, помимо экстремистского. Поэтому данные общественно опасные деяния могут быть признаны как экстремистские только в случае установления их совершения по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

В результате последних изменений, в ныне действующей редакции ст.282 УК РФ, основной стала часть 2, которая сформулирована следующим образом: «Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет": а) с применением насилия или с угрозой его применения; б) лицом с использованием своего служебного положения; в) организованной группой, -...».[3]

В силу небольшого объема данной работы мы позволим себе остановимся лишь на некоторых вопросах квалификации деяний экстремистской направленности, связанных с применением насилия. Так, в статье используется термин «действие» как обозначение всех возможных вариантов поведения лица, их осуществляющих, следовательно, можно сделать вывод, о том, что данная статья является общей нормой для всех деяний экстремистской направленности. Соответственно, все иные статьи данной группы, являются специальными нормами по отношению к ней, что влечет применение особых правил квалификации, о чем будет указано далее. Тем более, что и законодатель далее уточняет и добавляет «...в том числе...», то есть указывает на открытый перечень вариантов действий субъекта, и применение насилия также. Данное положение уточняется и в Постановлении Пленума Верховного суда РФ: «...Под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, следует понимать, ..., в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы,

приверженцев той или иной религии и других групп лиц.»...[4] То есть, применение насилия, является одним из способов выполнения действий, предусмотренных ч.2 ст.282 УК РФ.

В этом случае, как нам представляется, должно действовать следующее правило квалификации: «Преступление, способ совершения которого, указанный в законе, является самостоятельным преступлением, квалифицируется только по статье УК, наиболее полно охватывающей содеянное. Дополнительная квалификация по статье УК, предусматривающей ответственность за сам способ совершения преступления, в данном случае не требуется.»[5, с. 299]. Следовательно, возникает необходимость установления какое же преступление совершал субъект, что здесь выступает способом и наиболее полным описанием, экстремистский мотив реализованный через насилие (и тогда достаточно применения ст.282 УК РФ) либо применение насилия сопровождается экстремистским мотивом (что требует использование например, статей против личности, с соответствующим квалифицирующим признаком.)

Кроме того, указанное выше Постановление, предполагает наличие и иной ситуации и указывает следующее: «В отличие от предусмотренных главой 16 Уголовного кодекса Российской Федерации насильственных преступлений против жизни и здоровья, совершаемых по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. "л" ч. 2 ст. 105, п. "е" ч. 2 ст. 111, п. "е" ч. 2 ст. 112, п. "б" ч. 2 ст. 115, п. "б" ч. 2 ст. 116, п. "з" ч. 2 ст. 117 УК РФ), насилие, применяемое при совершении преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, является не только выражением ненависти в отношении конкретного потерпевшего, но и направлено на достижение специальной цели - возбуждение ненависти или вражды в других людях (о чем, например, может свидетельствовать применение в общественных местах в присутствии посторонних лиц насилия в отношении потерпевшего (потерпевших) по признаку принадлежности к определенной расе или национальности, сопровождаемое расистскими или националистическими высказываниями).»[4]

Следуя буквальному толкованию п.9 Постановления, где указано, «насилие,

применяемое при совершении преступления, предусмотренного статьей 282 УК РФ, является не только выражением ненависти в отношении конкретного потерпевшего, но и направлено на достижение специальной цели (выделено нами-Д.П.) - возбуждение ненависти или вражды в других людях» возможна и совокупность преступлений, когда одновременно применение двух составов преступлений.

Так, Оренбургский областной суд квалифицировал действия лица по совокупности ст.282 и ст.116 УК РФ, при следующих обстоятельствах: ... Желая отомстить..., Б. В.П. решил организовать избиение последнего по мотиву национальной ненависти и вражды и из личных неприязненных отношений,. ...он предложил З.А.В. и С.Р.Р. и У.А.А. избить сапожника-узбека из мести за его поведение в ходе конфликта, а также по мотиву национальной ненависти и вражды.

Действуя согласно достигнутой договоренности, Б.В.П., С.Р.Р., У.А.А. и вооруженный деревянной битой З.А.В. ... напали на последнего, ...» [6] Таким образом, признается, что в случае, когда лицо, одновременно преследует две цели своих действий, отомстить по личным мотивам и экстремистскую, необходимо квалифицировать по совокупности указанных преступлений, независимо от степени тяжести причиненного физического вреда потерпевшему.

Как нам представляется суд в поведении Б.В.П., усмотрел наличие двух составов преступлений, в отношении организации избиения сапожника из личных неприязненных отношений, сопровождаемых экстремистским мотивом (ст.116 УК РФ) и возбудив у них участников (не имеющих личной неприязни) экстремистских мотивов, реализованных через применение насилия (ст.282 УК РФ).

Соответственно, можно утверждать, что квалификация по п. «а» ч.2 ст.282 УК РФ без дополнительной квалификации по статьям против личности возможна лишь в ситуации, когда присутствует только цель «возбуждение ненависти или вражды в других людях». Однако, далее по утверждению Постановления Пленума Верховного суда РФ, об этом может свидетельствовать его «применение в общественных местах в присутствии посторонних лиц насилия в отношении потерпевшего (потерпевших) по признаку принадлежности к определенной расе или национальности, сопровождаемое расистскими или националистическими высказываниями).»[4]

Но, нам представляется, что подобное понимание существенно сужает поле применения п. «а» ч.2 ст.282 УК РФ. Ведь в таком случае возможна ситуация, когда лицо, сторонник экстремистских идей, хотя и применяет насилие по экстремистским мотивам в не публичном месте и без высказываний, но стремясь вызвать ненависть и вражду, например, нападает на представителя иной национальности рано утром со спины, молча, его действия могут квалифицироваться по совокупности статей 282 и против личности, а если тоже самое действие осуществленное публично и с высказыванием своих экстремистских взглядов, попыткой с одной стороны запугать, а с другой стороны привлечь сторонников, то возможно применение только ст.282 УК РФ. Но, безусловно, не требуется даже дополнительного обоснования, что второй случай представляет большую общественную опасность.

Кроме того, необходимо учитывать особые правила квалификации преступлений с различными категориями тяжести. Так, ст.282 УК РФ, во второй части относится к преступлениям тяжким, т.е. является умышленным и максимальный размер наказания превышает пять лет лишения свободы, в данном случае он составляет шесть лет. (ч.4 ст.15 УК РФ). Тогда, как мы знаем, действует правило, что при квалификации деяний, включающих как составную часть иное самостоятельное деяние, но имеющее меньшую категорию опасности преступления, например, деяние средней тяжести, охватывает преступления небольшой тяжести и не требует дополнительной квалификации. Из чего, можно сделать вывод, что ст.282 УК РФ, в части «применения насилия или угрозы его применения» охватывает преступления, небольшой и средней тяжести, это побои (ст.116 УК РФ) причинение легкого вреда здоровью (ст.115 УК РФ), относящиеся к деяниям небольшой тяжести, а также умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст.112 УК РФ), относящаяся к преступлениям средней тяжести. Выше сказанное позволяет утверждать, что в случае совершения преступления, предусмотренного п. «а» ч.2 ст.282 УК РФ даже при причинении вреда здоровью средней тяжести не требует дополнительной квалификации и охватывается это статьей.

Из выше указанного можно сделать вывод о возможности квалификации преступлений экстремистской направленности

1. Когда, деяние направлено на применение насилия, на основе личных неприязненных отношений, но присутствует экстремистский мотив, то необходимо квалифицировать лишь по статье устанавливающей ответственность за преступление против личности (либо иное) с указанием квалифицирующего признака экстремистского мотива данной статьи, например п. «б» ч.2 ст.115 УК РФ.

2. Если же преступление совершается из экстремистских мотивов путем применения насилия, то должно квалифицироваться лишь по соответствующей части ст.282 УК РФ, при причинении вреда здоровью до средней тяжести включительно без дополнительной квалификации.

3. Квалификация по ст.282 УК РФ и соответствующим статьям преступлений против личности возможна при наличии реальной совокупности. Наличие идеальной совокупности, мы считаем невозможным, так как всегда один из мотивов, либо личный, либо экстремистский будут преобладающим, то есть определяющим квалификацию конкретного деяния.

4. Исходя из специальных правил квалификации, выше названное утверждение, не распространяется на совершение убийства (п. "л" ч. 2 ст. 105 УК РФ) либо причинение тяжкого вреда здоровью (п. "е" ч. 2 ст. 111 УК РФ), даже при наличии как основного, экстремистского мотива, должна присутствовать совокупность ст.282 и ст.105 либо ст.111.

Список использованной литературы

1. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ (с изм и допол. от 28.11.2018 N 451-ФЗ). Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочно-правовая система. - Электрон, дан. - Режим доступа :<http://www.consultant.ru> (дата обращения 30.10.2019)
2. Кашепов В. Квалификация преступлений экстремистской направленности / В. Кашепов// Журнал Уголовное право. - М.: АНО "Юридические программы". - 2007- № 3. - С. 30-34
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочно-правовая система. - Электрон, дан. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 30.10.2019)
4. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. N 11 (ред. 20.09.2018.) Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочно-правовая система. - Электрон, дан. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 12.04.2019)
5. Л.Д. Гаухман. Квалификация преступлений: закон, теория, практика./ Гаухман Л.Д. 2-е изд., перераб. и дополн. - М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. 448 с.
6. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 4.02.2010 по уголовному делу № 47-009-82 / Банк судебных решений. [Электронный ресурс]: Электрон, дан. - Режим доступа: <http://vsrf.ru>. (дата обращения 12.04.2019). (Мы не цитируем полностью определение изъята лишь часть необходимая для данного исследования.

Потапов Дмитрий Петрович

Лауазымы: з.ғ.к., Құқық, философия және әлеуметтану кафедрасының доценті, Таулы-Алтай мемлекеттік университеті, Алтай Республикасы, Горно-Алтайск қ. РФ

Пошталық мекен-жайы: 649000, Алтай Республикасы, Горно-Алтайск қ. Ленин көшесі 9/1
ұялы. тел: +79236668201

ҚР ҚК 282 бабы: Саралау мәселелері

Потапов Дмитрий Петрович

Должность: к.ю.н., доцент кафедры права, философии и социологии, Горно-Алтайский государственный университет, Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, РФ

Почтовый адрес: 649000, Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, ул. Ленина 9/1
сот. тел: +79236668201

ст.282 УК РФ: Вопросы квалификации

Potapov Dmitry Petrovich

Position: Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Law, Philosophy and Sociology, Gorno-Altai State University, Altai Republic, Gorno-Altaysk, Russian Federation

Mailing address: 649000, Altai Republic, Gorno-Altaysk, Lenin street 9/1

Mob.phone: +79236668201

Article 282 of the Criminal Code: Qualification issues